

Владимир ВАСИЛЬЕВ

Наталья Колесова

Уникальность дара Владимира Васильева бесспорна. Он был рожден для танца, а невысокий рост компенсировался удивительной гармонией пропорций тела, изяществом линий. Мужской танец русского балета XX века сформировался в большой степени благодаря искусству Владимира Васильева, его смелости и новаторству. Он был представителем прославленной плеяды русских артистов, и его талант развивался в творческой конкуренции с Марисом Лиеной, Михаилом Лавровским, Юрием Владимировым. Человек, вышедший из такой простой среды, танцевавший в кружке Дворца пионеров, он стал звездой, завоевавшей все сцены мира.

Казалось, образ русского героя с открытым взглядом – очевидное амплу Васильева. Иванушка в «Коньке-горбунке» в дуэте с Майей Плисецкой подтверждал это. Но уже в первом московском спектакле Юрия Григоровича «Каменный цветок» характер народного героя претерпел изменения. Данила-мастер, труженик и художник, – выразительнейшая роль Васильева. Он восхитился хореографией Юрия Григоровича, а тот приобрел в его лице единомышленника и соавтора.

Мужской танец качественно изменился, характеры приобрели объем и драматизм. Сила и мощь танца возникали благодаря плеяде артистов, способных воплотить самые дерзкие замыслы постановщика. Спартак Васильева – образ героический и лирический – существовал на таком накале страсти и силы, что, казалось, вы становитесь свидетелями сверхчеловеческого явления. Галина Уланова писала после премьеры: «Когда вы видите, как тело Спартака поднимают на пики, вы не можете сдерживать рыданий». Каждый жест артиста был полон мужества, каждый момент танца – насыщен смыслом, сложнейшие поддержки исполнены с такой точностью и легкостью,

что их сложность осознаешь, только когда видишь, что другие исполнители не в состоянии ее преодолеть. Спартак Васильева отличали благородство характера и подлинная харизма. Хотя это можно сказать и об его Икаре, и о Ромео, и об Иване Грозном, и о Петрушке, и о Паганини... Уникальная творческая индивидуальность, редчайшее по мощи личное начало, эмоциональность и артистизм, помноженные на филигранную технику и непреодолимое стремление к совершенству, – все это позволяет говорить о Владимире Васильеве как о «звезде».

Особо стоит сказать о роли графа Альберта в «Жизели». Именно в ней Васильев вышел на сцену в последний раз как классический танцовщик. Занавес в «Метрополитен-опере» поднимался тридцать два раза, овация длилась нескончаемо. Каждый раз Васильев придумывал новый финал – он

то поднимал цветок и шел с ним к авансцене, то скорбно склонялся, то задрапировывался в плащ... И в последний миг перед закрытием занавеса к его ногам с верхнего яруса всегда медленно падал букет белых цветов...

...Васильев и новаторство – неисчерпаемая тема. Он рискнул – и ис-

полнил Ромео в шедевре Леонида Лавровского. Вместе со своим педагогом Алексеем Ермолаевым сделал новую редакцию роли Базиля в «Дон Кихоте» – виртуозную, искрометную. Со временем она стала эталонной, и все звезды на всех континентах танцуют теперь эту интерпретацию.

С каждым новым шагом Васильев становился все бесстрашнее. Человек страстный и неуспокоенный, он стремился испытать как можно больше. И каждый большой хореограф находил в танцовщике соавтора с уникальной индивидуальностью и феноменальными техническими возможностями.

Когда видишь кадры, запечатлевшие танец

МУЖСКОЙ
ТАНЕЦ РУССКОГО
БАЛЕТА XX ВЕКА
СФОРМИРОВАЛСЯ
В БОЛЬШОЙ
СТЕПЕНИ БЛАГОДАРЯ
ИСКУССТВУ
ВЛАДИМИРА
ВАСИЛЬЕВА

Трагический, неожиданный уход Екатерины Максимовой в 2009 году – самое страшное событие в жизни Владимира Васильева.

Васильева в балете «Лейли и Меджнун» Касьяна Голейзовского, дух захватывает от нечеловеческой страсти и темпа, с которыми он исполнял роль одержимого любовью Кайса. Здесь сложилось многое – увлеченность новаторской хореографией, сила молодости, азарт. Васильев горел и влюблялся в роли, в авторскую уникальность каждого балетмейстера. Судьба была щедра к нему даже в годы махрового застоя. Специально для него был поставлен Голейзовским номер «Нарцисс», и никому из звезд следующих поколений не удалось превзойти первого исполнителя. Дикая грация человека-зверя, полная растворенность

В один момент перестал существовать тот основанный на любви лучезарный союз безмерно талантливых людей, который называли «Катя и Володя».

ное событие в жизни Владимира Васильева. В один момент перестал существовать тот основанный на любви лучезарный союз безмерно талантливых людей, который называли «Катя и Володя». По сравнению с этим горем все показалось мелким: конфликт с Юрием Григоровичем и увольнение из Большого театра, возвращение в Большой на пост директора, принятая не всеми постановка «Лебединого озера», расторжение контракта с театром по инициативе руководства министерства культуры.

Мой мудрый друг, отметивший недавно 90-летие, писатель и художник Тонино Гуэрра, не устает повторять: «Нужно стремиться создать чуть больше, чем банальное совершенство». Тех, кому это удалось, крайне мало. Среди этих исключительных людей, прорвавшихся к звездам, – Владимир Васильев.

в девственной природе, ощущение запахов, звуков, света, ветра – все нашло отражение в танце. Нарцисс Васильева сливался с природой в единое целое. В прыжках, казалось, он поднимался выше собственной головы, тело сливалось с землей и воздухом. Его переполняли счастье молодости и радость ежедневных открытий. А умирая, Нарцисс словно растворялся в зыбких кругах на поверхности воды. Это вибрирующее, тающее движение коленей, с которым он опускался на водную поверхность, уходя в небытие, так и осталось недоступным для других, подчинившимся только Васильеву.

Ему удалось заглянуть в полные отчаяния глаза фокинского Петрушки, интуитивно стилизовав знаменитые движения Вацлава Нижинского в этой роли (позже он играл в драматическом спектакле Беппо Менегати «Нижинский»). Одна из важнейших встреч на творческом пути – с гениальным Морисом Бежаром – подарила артисту и совершенно новый образ Петрушки – современного, словно из экзистенциальной драмы героя. Позже Васильев и Максимова исполняли любовный дуэт из бежаровского балета «Ромео и Юлия». Воспоминания о красоте линий их тел в белых трико, акробатической отточенности поз, нере-

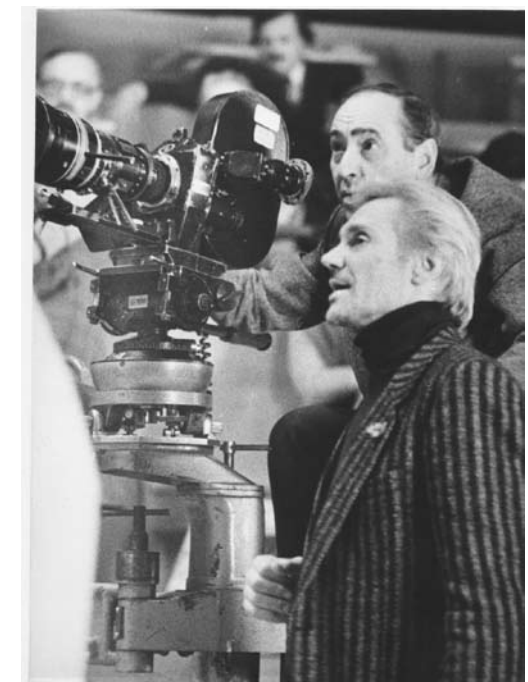
альной графике этого откровенного дуэта до сих пор хранятся в памяти.

Васильев всегда стремился попробовать свои силы в хореографии. Он посвятил юбилею Галины Улановой спектакль «Я хочу танцевать», потом были «Фрагменты одной биографии», фильмы-балеты «Анюта», «Дом у дороги», хореографические сцены в фильме «Фуэте», балеты «Ромео и Джульетта», «Золушка», «Балда», «Элегия» Рахманинова.

В постановке «Ромео и Джульетта», осуществленной совместно с выдающимся дирижером Евгением Колобовым, Васильев как новатор подошел к использованию сценического пространства – действие шекспировской трагедии разворачивалось на двух сценах, а дирижер и оркестр, находящиеся между верхним и нижним уровнем, становились участниками спектакля.

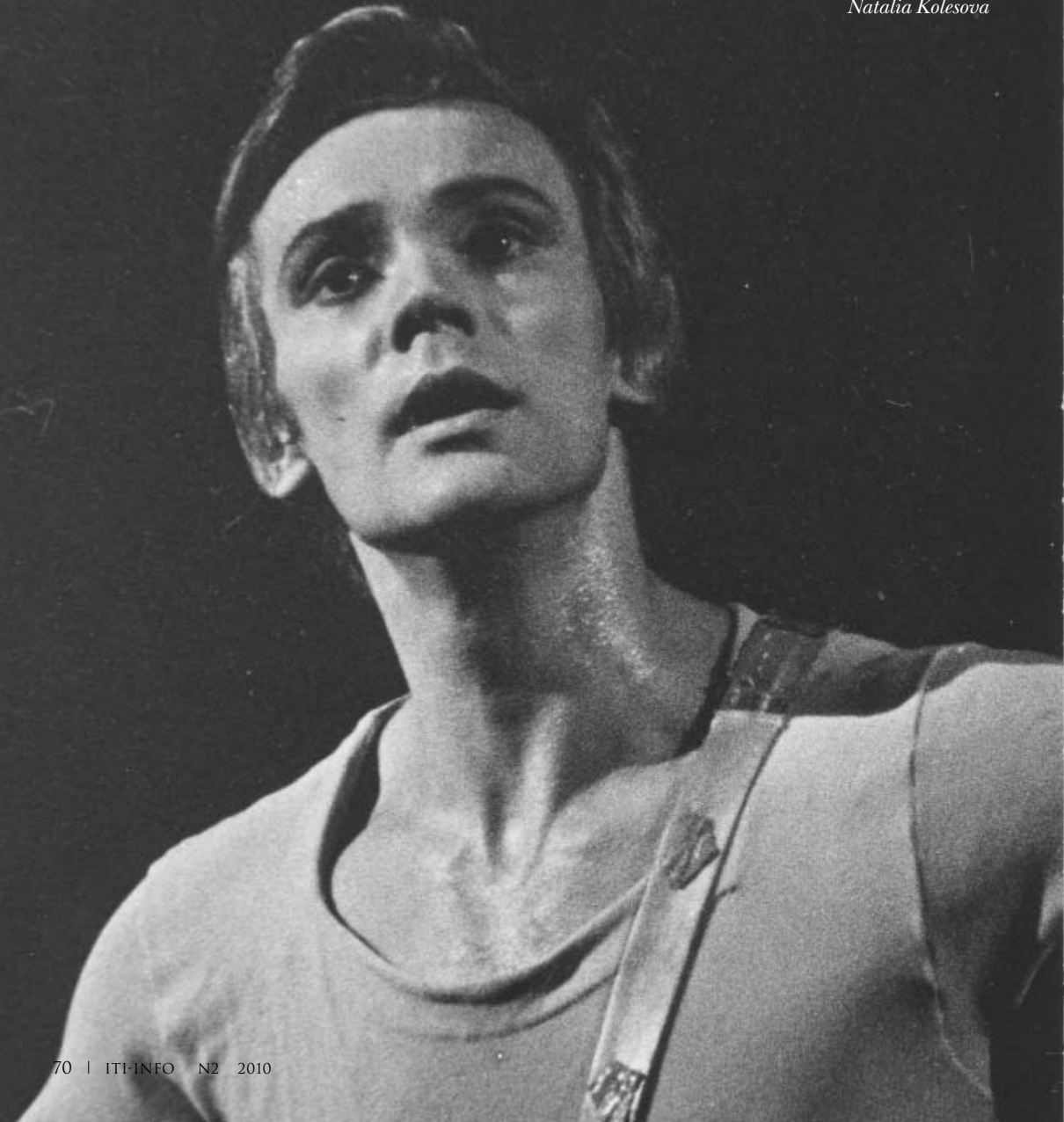
«Анюта» с Екатериной Максимовой была одной из блистательных работ балерины, продлившей ее сценическую жизнь. На юбилее прославленного дуэта в 2008 году эту роль танцевала ее ученица Светлана Лункина, а сам Васильев вышел на сцену в роли Петра Леонтьевича.

Трагический, неожиданный уход Екатерины Максимовой в 2009 году – самое страш-

Vladimir Vasiliev

Natalia Kolesova

The uniqueness of Vladimir Vasiliev's gift is indisputable. He was born to dance, and the incredible harmony of his body proportions and the elegance of his lines made up for his small stature. Russian ballet's 20th century male dance took shape in large part due to Vladimir Vasiliev's art, his courage and innovation. He represented the famous pleiad of Russian artists, and his talent grew in creative competition with Maris Liepa, Mikhail Lavrovsky, Yuri Vladimirov. A man that came from such a simple background, that started out in a dance circle at the Pioneer Palace, he became a star that conquered all of the world's stages.

It would seem that the image of a Russian hero with a frank look in his eyes is an obvious role for Vasiliev. His interpretation of Ivanushka in "The Little Humpbacked Horse" in a duet with Maya Plisetskaya seemed to reaffirm that.

However, it was already in Yuri Grigorovich's first Moscow production of "The Stone Flower" that the character of the folk hero underwent some changes. The role of Master Danila, a worker and an artist, is Vasiliev's most expressive. He admired the choreography of Yuri Grigorovich, and the latter gained in him a like-minded

associate and a co-author. The male dance has changed qualitatively; the characters acquired dimension and intensity. The strength and power of the dance emerged thanks to a pleiad of artists, capable of realizing a director's most daring concepts.

Vasiliev's Spartacus – a heroic and lyrical character – was performed with such intensity of passion and power that those in the audience thought they witnessed a superhuman phenomenon. Galina Ulanova wrote after its premiere: "When you see the body of Spartacus being lifted onto the spikes, you cannot hold back your tears." The artist's every gesture was filled with courage, every moment of the dance was inundated with meaning,

the most difficult of lifts were executed with such precision and ease that one can only appreciate their difficulty when seeing other performers unable to overcome it. Vasiliev's Spartacus was characterized by his noble nature and his genuine charisma. Although the same thing can be said about his Icarus, and Romeo, and Ivan the Terrible, and Petrushka, and Paganini... A unique creative identity, a personal contribution extremely rare in terms of its power, emotionality and artistry, multiplied by complete mastery and an overwhelming desire for excellence, – all this allows us to refer to Vladimir Vasiliev as a "star."

The part of Count Albert in "Giselle" deserves a special mention. It is then that Vasiliev went on stage for the last time as a classical dancer. The curtain at the Metropolitan Opera rose thirty-two times, the ovation was never-ending. Each time Vasiliev came up with a new finale –

at one moment he would pick up a flower and walk with it to the front of the stage, at another he would bow mournfully, at yet another he would drape himself in his cloak... And in the last second before the curtain dropped a bouquet of white flowers would always fall from the upper circle and land slowly at his feet...

...Vasiliev and innovation is

an inexhaustible subject. He took a risk and performed Romeo in Leonid Lavrovsky's masterpiece. Together with his teacher Alexei Yermolaev he made a new version of the part of Basil in "Don Quixote" – a masterful, effervescent revision. Over time this version became the etalon, and all the stars on all the continents now dance this particular interpretation.

With every step Vasiliev was becoming more and more fearless. A passionate and unapacified man, he strove to experience as much as possible. And every big choreographer found in this dancer a co-author with a unique individuality and phenomenal technical abilities.

When one sees images of Vasiliev in the ballet

RUSSIAN BALLET'S
20 TH CENTURY
MALE DANCE TOOK
SHAPE IN LARGE
PART DUE TO
VLADIMIR VASILIEV'S
ART, HIS COURAGE
AND INNOVATION

Vasiliev always aspired to try his hand at choreography

“Leili and Medzhnun” by Kasyan Goleizovsky, one is left breathless from superhuman passion and tempo, with which he performed the part of Kais, a man obsessed with love. A lot of things came into play here – fascination with innovative choreography, the power of youth, the passion. Vasiliev was on fire, and he fell in love with his roles, with each choreographer’s artistic uniqueness. Fate was generous to him even during the years of entrenched stagnation. Goleizovsky staged “Narcissus” especially for him, and none of the next-generation stars were able to surpass the ballet’s first performer. The wild grace of a man-beast, the complete integration into the wilderness, the sensation of smells, sounds, light, wind – all of it found its reflection in the dance. Vasiliev’s Narcissus became one with nature. During his jumps he seemed to

Vasiliev and innovation is an inexhaustible subject

orchestra, who found themselves between the upper and the lower levels, became participants in the show.

“Anyuta”, featuring Ekaterina Maximova, was one of the ballerina’s most brilliant works that prolonged her career on stage. In 2008, at an anniversary celebration of the famous duet, it was her student Svetlana Lunkina that danced in that role, and Vasiliev himself came on stage as Pyotr Leontievich.

The tragic, unexpected death of Ekaterina Maximova in 2009 was the most devastating event in Vladimir Vasiliev’s life. In one single moment that love-based radiant union of two infinitely talented people, nicknamed “Katya and Volodya”, ceased to exist. Everything seemed insignificant in comparison with this sorrow: his conflict with Yuri Grigorovich and his dismissal from the Bolshoi Theater, his return to the Bolshoi in director’s capacity, his production of “Swan Lake” that was not received well by everyone, cancellation of his contract with the Theater on the initiative of the Ministry of Culture.

A wise friend of mine, poet and artist Tonino Guerra, who recently celebrated his 90 th birthday, always says: “One should aspire to create a little more than cliched perfection.” There are extremely few of those who were able to do that. And among those few extraordinary people who managed to break through to the stars is Vladimir Vasiliev.

rise above his own head, his body blending in with the earth and the air. He was overflowing with the happiness of youth and the joy of everyday discoveries. And when he was dying, his Narcissus seemed to disappear amidst the rippling circles on the water’s surface. That vibrating, melting movement of his knees with which he lowered himself onto the surface of the water, as he passed into oblivion, remains to this day beyond the capabilities of other dancers. Vasiliev was the only one who managed to conquer it.

He was able to look into despair-filled eyes of Fokine’s Petrushka, having intuitively copied the famous movements of Vaslav Nijinsky in that role (later he would take part in Beppe Menegatti’s dramatic production of “Nijinsky”). His meeting with the great Maurice Bejart was one of the most important encounters of his artistic career, and it gave the artist a

Vasiliev was on fire, and he fell in love with his roles, with each choreographer’s artistic uniqueness.

completely new conception of Petrushka – that of a modern hero, almost straight out of an existential drama. Later Vasiliev and Maksimova performed a love duet from Bejar’s “Romeo and Juliette”. The audience still remembers the beauty of lines of their white-clad bodies, the acrobatic elegance of their poses, the surreal imagery of this sincere duet.

Vasiliev always aspired to try his hand at choreography. He dedicated the ballet “I Want to Dance” to Galina Ulanova’s anniversary. Then followed “Fragments of a Biography”, ballet films “Anyuta” and “Road House”, choreographic scenes in the film “Fouette”, ballets “Romeo and Juliet”, “Cinderella”, “Balda” (“Blockhead”), Rachmaninoff’s “Elegy”.

In the production of “Romeo and Juliet” in collaboration with the distinguished conductor Evgeny Kolobov, Vasiliev approached the stage area from an innovator’s point of view – the action of Shakespeare’s tragedy unfolded on two stages, while the conductor and the